

въ теченіе всего октября 1877 года ¹⁾ облачныхъ дней было только два; бурь также считалось двѣ. Однажды шелъ дождь и четыре раза падалъ снѣгъ, но всегда въ небольшомъ количествѣ; сухость воздуха постоянно была очень велика. При наблюденіяхъ въ 1 часъ полудни, максимумъ тепла въ первой половинѣ описываемаго мѣсяца (11-го числа) равнялся $+15^{\circ}$ въ тѣни; тѣмъ не менѣе, 23-го октября, послѣ наканунѣ выпавшаго снѣга, морозъ на восходѣ солнца достигалъ -23° . Въ ноябрѣ минимумъ температуры, также при наблюденіяхъ на восходѣ солнца ²⁾, равнялся $-26,2^{\circ}$. Въ декабрѣ же, съ 5—10 числа, слѣдовательно пять сутокъ сряду, ртуть въ термометрѣ по ночамъ замерзала, т. е. охлажденіе переходило за 40° Ц. ³⁾. И это происходило подъ 46° сѣв. шир.; притомъ же на абс. высотѣ, непревосходившей 2500 футовъ. Бурь въ ноябрѣ не было ни одной, въ декабрѣ только двѣ; погода также стояла большею частію ясная. Снѣгъ шелъ 9 разъ въ ноябрѣ ⁴⁾ и 4 раза въ первой половинѣ декабря, но всегда въ самомъ маломъ количествѣ. Въ южной части пустыни этотъ снѣгъ едва прикрывалъ землю; далѣе же къ сѣверу, въ особенности ближе къ Сауру, снѣжный покровъ достигалъ отъ 2—4 дюймовъ толщины; мѣстами надуты были сугробы въ 2—3 фута. Вообще Чжунгарская пустыня, находящаяся подъ болѣе близкимъ вліяніемъ Сибири, вѣроятно обильнѣе атмосферными осадками, нежели лежащая подъ одной съ нею широтою средня части Гоби. По крайней мѣрѣ, киргизы намъ сообщали, что въ описываемой пустынѣ нерѣдки дожди во время лѣта. Это послѣднее, какъ и слѣдуетъ ожидать, характеризуется сильными и продолжительными жарами, дающими себя чувствовать и въ культурной полосѣ вдоль сѣверной подошвы Тянь-шаня.

Весна въ Чжунгарской пустынѣ, вѣроятно, наступаетъ рано, такъ какъ оголенная почва, въ особенности песчаная, быстро нагрѣвается солнцемъ, стоящимъ уже въ февралѣ довольно высоко на этой широтѣ.

¹⁾ Сентябрь 1877 года былъ проведенъ мною въ пути по западной гористой окраинѣ Чжунгаріи, гдѣ климатическія условія иныя нежели въ пустынѣ.

²⁾ Наблюденія при восходѣ солнца дѣлались каждодневно, при всѣхъ моихъ путешествіяхъ въ Центральной Азіи, взаимнѣ показаній термометра минимумъ, который путешественнику невозможно устанавливать здѣсь на цѣлую ночь.

³⁾ Къ сожалѣнію я не имѣлъ тогда спиртоваго термометра, чтобы измѣрить какъ великъ былъ морозъ. Ртутный же термометръ 5, 6, 7 и 8 декабря замерзалъ, какъ при наблюденіи въ 7 часовъ вечера, такъ и въ 7 утра; слѣдовательно морозъ не уменьшался въ продолженіи цѣлой ночи.

⁴⁾ Сравнительно большое число снѣжныхъ дней въ ноябрѣ произошло потому, что почти весь этотъ мѣсяцъ мы стояли подъ Тянь-шанемъ возлѣ г. Гучена.